

Глава 152: Личный ученик верховного старейшины

Артефакты взяли в кольцо двух бойцов. Это было не так эффективно, как непосредственная атака, однако блеск нескольких десятков дхармических артефактов как бы намекал, насколько быстро будет подавлено их сопротивление. Словно одно неверное движение могло спровоцировать взрыв.

Будто к их горлу приставили нож, и теперь они не знали, будет ли нанесен решающий удар. Члены противоположной команды судорожно ловили ртом воздух. Если бы они не знали свойств артефактов, то наверняка попытались удачу... но Ван Баолэ в деталях рассказал назначение каждого из них. Глядя на парящие артефакты, оба бойца в красках представляли себе, что будет, если они одновременно атакуют их.

Это знание стало причиной паники. Их сердца крепко сжал в тиски страх, к тому же им было до жути обидно так проиграть. Про себя они решили, что их обвели вокруг пальца. Теперь оба сожалели, что поймали Лу Цзыхао, а не помощника из павильона дхармического оружия.

— Лу Цзыхао всё это нарочно подстроил. Когда он с рёвом бросился на нас — это было частью плана! Он пытался отвлечь наше внимание на себя и добровольно запрыгнул в ловушку! Черт, хитрец нас переиграл!

Парочка переглянулась, а потом гневно посмотрела на Лу Цзыхао внутри ветряной ловушки. Тот со всей силы бил по ней кулаками и ногами, не замечая произошедшего снаружи.

— Этот сукин сын слишком хитер! Он всё еще разыгрывает спектакль! —

прокомментировал один из бойцов сквозь стиснутые зубы.

В такой ситуации они были вынуждены сдаться. Продемонстрированные дхармические артефакты заинтриговали зрителей на острове верхней академии. Среди множества вздохов слышались и возгласы.

— Он сменил тактику! Теперь реклама непрямая!

— Я видел бойцов, которые выкрикивают названия своих техник и артефактов, но, чтобы кто-то давал настолько подробные описания...

Десятки тысяч учеников на острове верхней академии наивно поверили, что Ван Баолэ после предупреждения перестанет рекламировать свои товары. Никто не ожидал, что он продолжит это делать... правда в слегка видоизмененной форме. Это очевидно была реклама, вот только его нельзя было упрекнуть в нарушении запрета.

Его реклама теперь была не столь очевидной как вначале. Описание артефактов он выкрикивал только во время атаки. У этого могло быть несколько толкований. Он мог сослаться на свою привычку или заявить, что рассказывал противникам об эффектах своих артефактов из желания избежать ненужных травм.

На самом деле не он один был замечен за подобным. Другие тоже использовали похожую стратегию, только они, в отличие от Ван Баолэ, не взрывали фейерверки, чтобы привлечь внимание зрителей...

Зрители на трибунах в небе не знали то ли плакать, то ли смеяться. Генерал Чжоу, наблюдавший за Ван Баолэ, не удержался и захохотал во всё горло. Тот факт, что Ван Баолэ

привлек внимание генерала, был на руку сидящей рядом Чжоу Лу. Она едва заметно улыбнулась... её месть вот-вот должна была свершиться.

"Хм, Ван Баолэ, я не тот человек, кто использует свою власть для сведения личных счетов. Просто ты идеальный кандидат для выполнения миссии!"

Старейшины Дао академии эфира задумались. Мужчина в красном халате вздохнул и искоса посмотрел на старейшину павильона боевых искусств. Лицо бедного старика позеленело от ярости.

— Ван Баолэ, отныне тебе запрещается использовать фейерверки! — впервые с начала турнира мужчина в красном обратился к участникам.

Его голос, несущий в себе мощнейшее давление, прогремел над местом, где шел турнир. Все участники прекрасно его слышали. За короткий промежуток времени они уже дважды слышали имя Ван Баолэ.

Ван Баолэ был доволен. Даже если его выделяли из остальных, он ни капли не сожалел о содеянном. За этот бой он показал все свои дхармические артефакты, которые планировал продать. От радости он чуть не пустился в пляс. После капитуляции противоположной команды он поманил пальцами, и дхармические артефакты тотчас вернулись к нему. С большого расстояния это выглядело особенно впечатляюще. В окружении десятков сияющих дхармических артефактов Ван Баолэ, казалось, сам начал светиться. Эта сцена крепко отпечаталась в памяти зрителей на острове верхней академии.

В этот момент раздался грохот. Лу Цзыхао наконец сумел выбраться из ветряной тюрьмы. С боевым кличем он со всех ног бросился вперед.

— Давайте, нападайте! — горделиво прокричал он.

Летающие мечи мороза рядом с ним потеряли свою холодную ауру. Сделав несколько шагов, он застыл. Оба члена противоположной команды недовольно сверлили его взглядом. Заметив сияние роя дхармических артефактов, он сразу всё понял. Его затрясло, глаза покраснели.

— Ван Баолэ! Разве ты не пообещал, что больше не будешь вмешиваться? Ты украл славу, предназначавшуюся мне! — накричал на него Лу Цзыхао.

Ван Баолэ покосился на кипящего от ярости напарника. Перед тем как слова оправдания сорвались с его языка, парочка в стороне холодно фыркнула.

— Лу Цзыхао, завязывай с представлением. Думаешь, мы не раскусили твоё притворство?

Оба повернулись к Ван Баолэ и накрыли ладонью кулак.

— Старший брат Баолэ, мы признаем поражение!

После этой декларации они немного успокоились. Во время недавнего боя Ван Баолэ хоть и одолел их, но при этом он позволил им сохранить лицо. Его дхармические артефакты по-настоящему впечатляли. Ученик из павильона магических формаций не удержался от вопроса.

— Старший брат Баолэ, эти дхармические артефакты продаются?

— Разумеется, — охотно ответил Ван Баолэ.

Он подошел и дал им свои контакты, не забыв предложить небольшую скидку. Вскоре они уже весело о чем-то болтали. Ван Баолэ даже проводил их к началу тропинки назад и на прощание помахал им рукой. Лу Цзыхао, в ярости стискивая кулаки, наблюдал за всем со стороны. Еще немного и его голова действительно могла взорваться.

— Ван Баолэ, ты... — зашипел он.

— Я дам тебе два из пяти Летающих меча мороза! — оборвал его Ван Баолэ.

Он знал Лу Цзыхао как облупленного. Не желая опускаться на уровень этого ребенка, он предложил ему пару конфет в качестве компенсации.

— Я... я... человек принципов! — с расширенными от удивления глазами выдавил Лу Цзыхао. Его запал немного ослаб, но от этого его ярость стала только сильнее.

— Ладно, можешь забирать все мечи! — великодушно предложил Ван Баолэ.

Лу Цзыхао сделал глубокий вдох. Случившегося не воротишь, как бы он ни бесился или кричал. Напарнику разрешалось помогать только в первых четырех схватках. И теперь остался всего один поединок. По его окончании он не увидит Ван Баолэ ни во время финальной схватки, ни на втором этапе турнира. Самое главное, его принципы подверглись суровой проверке, но он не поддался на сладкие речи Ван Баолэ. Эта мысль подействовала на него успокаивающе. Помня о предупреждении Ван Баолэ, он мысленно хмыкнул и мрачно пошел в сторону четвертого перекрестка.

Это был последний бой с напарником. Досюда доходили сильнейшие бойцы с каждого склона горы. В конечном итоге на вершину горы смогут подняться только четыре человека. Там им предстоит сразиться. Последний стоящий на ногах участник пройдет во второй тур.

Во время подъема в гору Лу Цзыхао пытался успокоить себя и сфокусироваться на предстоящей схватке. Если непредвзято оценивать работу Ван Баолэ, то он был одним из самых надежных напарников, который без нареканий выполнил свою задачу. В ходе первых трех матчей Лу Цзыхао практически не потратил ни ресурсов, ни духовной энергии.

Идущий впереди, Лу Цзыхао намеренно не обращал внимания на Ван Баолэ. Так они и шли к четвертому перекрестку, почти у самой вершины горы. Впереди уже можно было увидеть площадку и световой барьер, преграждавший путь к вершине.

Ван Баолэ не хотел портить своё хорошее настроение бессмысленной сварой с Лу Цзыхао. С чувством выполненного долга он просто расслабился. У него в голове уже рисовались картины длинных очередей клиентов, выстроившихся к нему после турнира.

"Этот турнир стал настоящим подарком судьбы. Заработанных денег хватит на поддержание исследований и культивации", — радостно подумал Ван Баолэ.

Насвистывая какой-то прилипчивый мотивчик, он следовал за своим напарником со сложенными за спиной руками. Неподалеку от перекрестка Лу Цзыхао внезапно остановился. Казалось, у него волосы встали дыбом. У него на лбу выступила испарина, дыхание участилось, а сердце, казалось, было готово вырваться из груди. Такую реакцию у него вызвали два человека, ожидавшие их на перекрестке.

— Ван Баолэ, мне... мне понадобится твоя помощь... — еле слышно выдавил из себя Лу Цзыхао.

Этого Ван Баолэ не ожидал от него услышать. Он подошел к нему и посмотрел на площадку впереди. Там в позе лотоса медитировал молодой человек, рядом с которым стоял высокий телохранитель в пурпурной броне, чьими длинными волосами играл ветер. С его ростом он напоминал небольшую гору. От него исходила аура пика Истинного Дыхания. Казалось, его культивация могла в любой момент совершить прорыв. При взгляде на него возникало чувство, будто ты смотришь на какого-то жуткого зверя. Его свирепый взгляд делал его похожим на готовый к извержению вулкан.

Аура медитировавшего рядом юноши резко контрастировала со свирепой аурой бронированного здоровяка. Он буквально излучал умиротворение и равнодушие, словно мало что в мире могло растревожить его сердце. Идеально выбритая голова ничуть не умаляла его красоты. Он создавал впечатление мягкого, даже изнеженного молодого человека. Его глаза были плотно закрыты, словно он находился в мысленном поиске. Вокруг него кружил ветерок, как будто ища его внимания.

Это был тот самый безымянный ученик с факультета просветления дао, который сотворил каплю воды, просто сосредоточившись на пустой чашке, во время медитации на горе родного факультета. Вдобавок он был единственным учеником бывшего президента Федерации и нынешнего верховного старейшины Дао академии эфира.

Ван Баолэ никогда раньше с ним не встречался, но при виде лысого практика он неосознанно остановился. Теперь он понял, почему Лу Цзыхао проглотил гордость и попросил его о помощи. Дело было не в парне в доспехах, а в медитирующем юноше, чье давление ощущалось острым клинком, направленным в самый центр твоего лба. Ван Баолэ прищурился. Его счастливая улыбка погасла. Перед таким противником расслабляться было нельзя. В его взгляде появилась определенная острота. Как только Ван Баолэ посмотрел на лысого юношу... тот открыл глаза!